

1

На правах рукописи

Ли Ки Ен

**САМОСОЗНАНИЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ:
«ЭТИЧЕСКОЕ» И «ЭСТЕТИЧЕСКОЕ» ИЗМЕРЕНИЕ**

Специальность 24 00 01 – история и теория культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Ли Ки Ен

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре истории и теории культуры
Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Кондаков Игорь Вадимович
Официальные оппоненты	доктор философских наук, профессор Киселева Марина Сергеевна доктор философских наук, профессор Шибалева Михайлина Михайловна
Ведущая организация	Российский институт культурологии

Защита состоится «19» января 2009 г в 14 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212 198 06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском государственном гуманитарном университете по адресу 125993, Москва, ГСП-3, Миусская пл , д 6, корп , ауд

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета

Автореферат разослан «18» декабря 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии

Е Г Лапина-Кратасюк

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Высказывание В Соловьева «Как человеческое самосознание относится к самочувствию животных, так красота в искусстве относится к природной красоте»¹, – говорит нам о своеобразном видении этим мыслителем красоты «рукотворной», которую В Соловьев ставил выше естественной, природной красоты. Однако акцент в восприятии и создании «красоты» человеком, на наш взгляд, необходимо сделать не на иерархическом соотношении природного и искусственного, а на целях и задачах, реализуя которые, искусство (и культура в целом) остается вот уже несколько тысячелетий актуальной сферой человеческого бытия. По словам М С Кагана, функцией искусства по отношению к обществу является укрепление связей между людьми через формирование сознания каждого члена общества в духе, отвечающем нуждам и идеалам этого общества. Кроме этого, по отношению к культуре искусство выполняет функцию самосознания культуры, зеркала культуры как целого. Искусство является кодом каждой конкретной культуры в процессе ее общения с другими культурами².

Это значит, что самосознание человека или определенной культуры формируется и проявляется через искусство, а также при взаимодействии с различными пластами другой культуры. В роли одного из культурных пластов выступает религия, влияющая на формирование самосознания человека, группы и нации. Согласно Э Дюркгейму, коллективная идентичность³ усваивается в процессе социализации члена сообщества и формирует индивидуальную идентичность, отвечая на вопрос, кто такой сам индивид, что есть этнос, какие особенности отличают его культуру от культурного багажа остального человечества. В процессе социализации, как утверждает известный антрополог, мы усваиваем язык, ценности, верования и символику культурной группы, к которой мы принадлежим, и религия здесь стоит в ряду других усвояемых социальных феноменов. Если обратиться к исследованиям по русской культуре, в частности, к сочинениям Г В Флоровского, то мы встретимся со следующим мнением: ответ на вопрос о самосознании русского человека тесно связан с идеей соборности. Согласно мнению Г В Флоровского, существует два типа самосознания и самоутверждения индивида: обособленный индивидуализм и соборность⁴. На наш взгляд, подобный вектор рассуждения актуален для русского этноса и сегодня.

В целом религиозная культура связана с верой человека, занимающей огромное место в человеческих переживаниях. Одной из особенностей догматики мировых религий является их прозелитическая направленность, идущая через политические, профессиональные, этнические, эстетические и другие границы, отделяющие человеческие сообщества друг от друга. В то же время конфессиональная идентичность может стать фундаментом конструирования нового сообщества, где порой бывают причудливо сплавлены политические, конфессиональные, этнические, эстетические и эстетические черты.

Религии, на наш взгляд, базируются на опыте мистических переживаний индивида – основателя (или основателей) религии. Позднее, по мере нарастания необходимости

¹ Соловьев В С. Собр. соч. Брюссель, 1966-1970. Т. I. С. 74.

² См. Каган М С. Эстетика как философская наука. СПб, 1997. С. 305-317.

³ Слово «идентичность» потеснило такие привычные термины, как самосознание или самоопределение. Идентичность, считающаяся культурным тождеством, ныне приобрела более широкое значение в разных научных сферах. В современное понятие идентичности включаются индивидуальные и коллективные, рациональные и иррациональные, конгруэнтные и сталкивающиеся элементы. См., например Митенков Г Я. Проблема религиозно-культурной идентичности в русской мысли 19-20 вв. Минск, 2003. С. 35.

⁴ Флоровский Г В. Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии. СПб: РХГА, 2005. С. 530-531.

русской религиозной культуры В В Бычков говорил о таких знаменитых антиномических свойствах русского православия оно «неразделимо в разделениях и несоединимо в соединениях»¹³ По нашему мнению, религиозная культура русских, действительно, чрезвычайно гетерогенна Дохристианские верования здесь сочетаются с византийским православием (все это в ходе исторического взаимодействия превратилось в совершенно уникальный сплав), с добавлением этнически специфических черт Организационно русское православие также неоднородно начало расколам положили средневековые ереси, и в наши дни в России на основе православного догматического ядра возникает множество новых религиозных направлений, отходящих от него на большее ичи меньшее смысловое расстояние

В нашей работе мы, принимая во внимание все отмеченные выше основные особенности русской религиозной культуры, сосредоточимся преимущественно на идеологической разнородности русского православия Наряду с *центробежными* тенденциями в изучаемом явлении (связанными с разными истоками русского православия и разнообразными путями его развития – в зависимости от территорий и социальных слоев, где оно распространялось), стоит также отметить интеграционный импульс, составляющий другую сторону изучаемого явления К сожалению, этот аспект получил значительно меньшее освещение На наш взгляд, принятие православия русскими было вызвано почитической необходимостью на повестке дня стояло объединение разноплеменного люда, со своим устоявшимся хозяйством, образом жизни, верованиями Важно не забывать, что языческие верования вполне устраивали славянские племена, у них не ощущалось внутренней необходимости менять мировоззрение, подчиняться единому верховному божеству, сплачиваться в единое государство

Введение новой религии сверху предопределило ее зачастую насильственное распространение в этой среде Как следствие – достаточно медленные темпы принятия новой веры населением Далее – принятие этой веры основной массой подданных средневекового Русского государства было неглубоким, поверхностным, что нашло отражение в научной литературе в термине «двоеверие» При этом и после окончания эпохи Киевской Руси русское православие опиралось на мощь государственной идеологической машины, при многочисленных реальных расхождениях с многослойной и многообразной *религиозностью*¹⁴ русского народа Такое положение отчасти сохранялось и в период существования Российской империи – вплоть до Октябрьской социалистической революции Иными словами, в действительности существовала большая дистанция между официальной верой, которую старались привить российским подданным священнослужители и институты православной церкви, с одной стороны, и верованиями простых людей (если так можно выразиться), с другой Российское (именно на уровне государства) православие после эпохи раскола оказалось еще теснее связанным с государством и властью, в результате чего еще более отдалилось от простого народа¹⁵

Это означает культурный разрыв между разными слоями общества Двоеверие эпохи Киевской Руси можно назвать проблемным и противоречивым результатом сочленения продуктов разных культур – внутренней и внешней На следующем этапе согласование

¹³ Бычков В В 2000 лет христианской культуры Sub specie aesthetica Т 2 СПб., 1999 С 236

¹⁴ В современной науке отсутствует четкие критерии определения религиозности По В Г Безрогову, религиозность понимается как определенное состояние индивидов и человеческих общностей, отличительной чертой которых является вера в сверхъестественное и поклонение ему, их приверженность к религии и принятие ее вероучения и предписаний См подробнее *Безрогов В Г* Право на веру религиозное воспитание и проблемы толерантности в межпоколенных отношениях М., 2003 С 160

¹⁵ Ю В Рыжов считает отмеченную выше проблему формализма результатом такого рода опирающейся на государство российской религиозности См *Рыжов Ю В* Традиционная религиозность в системе культуры // Системные исследования культуры СПб «Алетейя», 2006 С 103

вербального отражения этого опыта для последователей вероучения, мистические переживания, в зависимости от особенностей социально-культурного контекста, определенным образом рационализируются и воплощаются в языковых построениях, порождая соответствующие космогонические, космологические, морально-этические, эстетические и другие системы, воплощенные в священных и богослужебных текстах и специализированных комментариях к ним

Морально-этические системы в большей степени апеллируют к разуму человека, в то время как искусство традиционно обращается к непосредственному чувственному восприятию индивида. Общий момент функционирования этих двух систем заключается в том, что они служат цели отображения внешними средствами (лингвистическими и образными) внутреннего, духовного опыта. При этом религиозное искусство в образной, зримой форме стремится аллегорически отобразить также абстрактные понятия из области теологии. Образы искусства такого рода зачастую имеют лишь некоторые реалистические черты, представляя собой «идеальное» (в категориях какой-либо конкретной религиозной культуры), а проще говоря, определенным образом стилизованное отображение сущности переживаний, понятий и образов вероучения. В В Бычков замечает, что эстетическое означает одну из наиболее доступных людям и широко распространенных в культуре систем приобщения человека к духовному путем творческой реализации себя в материальном мире⁵. Мы абсолютно согласны с исследователем Ю В Рыжовым, который говорит, что религиозность проявляется не только в собственно религиозных практиках, но и в других подсистемах культуры, особенно в искусстве⁶.

Искусство русского православия представлено главным образом иконами, росписями и культовыми зданиями и сооружениями. На наш взгляд, его особенность состояла в том, что оно было общедоступным (в том числе для мирян) проявлением аскетического мировоззрения, которое составляет стержень православной монашеской (и отшельнической) практики в России. Если в индивидуальном плане русские аскеты практиковали основанные на идее богочеловечества послушание, молчание, созерцание и молитву, то в социальном, общественном плане они были художниками-иконописцами, создававшими художественные произведения, которые составляют «сердцевину» русского религиозного искусства. Многие иконописцы жили в монастырях, сами были монахами, общались с высокодуховными братьями и соборный опыт мистических откровений умели выразить художественными средствами своего мастерства⁷.

В В Зеньковский утверждал, что характерный для России религиозный феномен аскетической практики отражался в русском православном художественном творчестве. Аскетизм воспринимался в России как средство и путь к преображению и освящению мира. Считалось, что видение небесной правды и красоты (отраженной, например, в образах икон и фресок) побуждает самых разных верующих (не обязательно монашествующих) к аскетической практике⁸. П А Флоренский также говорил, что «Красотолубие» не только открывает аскету особое видение духовных сфер, но и реально приобщает его к красоте (очевидно, имея в виду сильно стилизованные представления о красоте «этого мира»). Философ считал, что аскетика «создает» не только «доброе», но и «прекрасное» человека⁹.

На наш взгляд, если русское религиозное искусство выполняло важные функции в отношении становления самосознания индивида и этноса, а также в плане социальной интеграции¹⁰, то аскетические представления, воплощенные в образах религиозного

⁵ Бычков В В Эстетическое // Новая Философская Энциклопедия М, 2001 Т 4 С 467

⁶ Рыжов Ю В Новая религиозность в культуре и искусстве М Смысл, 2006 С 75

⁷ Бычков В В 2000 лет христианской культуры Sub specie aesthetica СПб, 1999 Т 2 С 232

⁸ Зеньковский В В История Русской Философии М, 2001 С 40

⁹ Цит по Бычков В В Русская теургическая эстетика М, 2007 С 218

¹⁰ Durkheim Emile The elementary forms of religious life Translated by Karen E Fields New York, 1995 P 44

искусства, играли центральную опосредующую (между монастырём и миром) роль в русской религиозной культуре. В этом смысле, русская религиозная эстетичность в современной культуре может способствовать формированию определенных коллективных представлений русского народа. В контексте этой проблемы, наше исследование смысла и символики русского религиозного искусства, а также его взаимоотношений с самосознанием индивида и этноса, является сегодня достаточно актуальным.

Объект исследования – религиозное самосознание русской культуры в ее этическом и эстетическом измерении. Эстетизм русской культуры рассматривается как интегрирующий ее элемент. В связи с тем обстоятельством, что существующая институциональная религия в России не столь успешно осуществляла беспрепятственную коммуникацию с простыми верующими, с народом, прекрасное, т.е. искусство было тем каналом в русской культуре, посредством которой шла коммуникацию духовных практиков и мирян.

Предметом исследования является роль аскетического мировоззрения и практики в общем развитии русского православия. Религиозное искусство, предметы которого используются в православных обрядах (и в пассивных ритуалах), рассматривается как социально-общественное проявление аскетического мировоззрения. Среди противоречий и характеристик раскола русской религиозной культуры мы анализируем соотношение между идеями православия в целом и аскетизмом. Русская православная аскетическая практика, базирующаяся на идее богочеловечества, была направлена на приобщение к божеству, прежде всего, не с помощью внешних действий, а с помощью преобразования сознания для достижения душевного катарсиса и конечного переживания единения с Богом. Мы также рассматриваем в работе учение о соборности как стремление русской религиозной культуры к внутреннему единству. Анализируются также эстетические элементы, играющие центропритягательную, цементирующую роль в сфере русской религиозности.

Целью данной работы является раскрытие религиозно-эстетического характера русской культуры и ее соотношения с самосознанием индивида, этноса и государства. Религиозная сфера русской культуры проявлялась в синтезе с иными пластами культуры (этическими и эстетическими), осмысленно чего и подчинено наше исследование.

Реализации этой цели подчинены частные **задачи исследования**.

1. Определить специфику современной религиозной культуры, рассмотреть ее направленность, особенности функционирования в современной культуре.

2. Выявить внутренние противоречия, разнородности русской религиозной культуры, проанализировать причины и характеристику религиозного раскола.

3. Анализировать роль феномена аскетизма в русском православии, рассмотреть его связь с этической и эстетической стороной русского православия, которая берется в сравнении с особенностями протестантской этики, также христианской, но развивавшейся в ином направлении.

4. Выявить роль идеи соборности в социальном функционировании русской церкви.

5. Описать максимизацию синтетичности религиозного искусства, происходящую в рамках ритуала богослужения.

6. Рассмотреть эстетичность русского православия в аспекте ее влияния на групповую идентичность (каким образом религиозное искусство вписывается в русскую культуру, в определенной степени способствуя становлению этнического самосознания).

Методологические основы исследования. Изучение русской религиозной культуры проводилось в соответствии с методологией ряда обобщающих исследований в

аспекте социокультурного подхода к религии¹¹ В изучении религиозности среди всего разнообразия научных дисциплин выделяются теология и психология, с различных позиций рассматривающие данную проблему Теологическое изучение религии имеет своим объектом Бога, некий Абсолют, существующий вне пределов человеческого сознания Предметом теологического метода являются главным образом догматы и каноны религии, которые, по мнению теологов, излагают в понятной людям форме Божественное откровение

С другой стороны, религиозная культура, прежде всего, основана на переживании верующими присутствия внеположного индивидуальному сознанию идеального общего, которое называется сакральным, божественным, абсолютным и т.п. Психологи-религиоведы заняты исследованием переживаний именно такого рода Психологический подход к исследованию религии достаточно развит и отражает различные позиции специалистов по данному вопросу

По мнению религиоведа Е.А. Торчинова, социологический подход к религии полезен для изучения конкретных форм проявления религиозности или типов ее инобытия, самоотчуждения¹² В качестве методологической основы исследования были использованы следующие научные труды

1 работы по религиозной эстетике Е.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского, Н.О. Лосского, Г.В. Флоровского и В.В. Бычкова (исследование символики и функций русского религиозного искусства),

2 работы по богословию и истории восточной церкви В.Н. Лосского, Г.П. Федотова, С.С. Хоружего (апофатическое богословие как метод познания Бога, феномен аскетизма восточной церкви),

3 исследования современной религиозной культуры К.Г. Доусона (рассмотрение им религии как одной из систем культуры, ее взаимоотношений с иными пластами культуры), П. Тиллиха (ответ русской религиозной культуры на вопросы о «пределах интересах» человеческой жизни) и Ю.В. Рыжова (религиозность в современном мире),

4 теоретические исследования в области социологии культуры и религии М. Вебера (аскетизм и его влияние на трансформацию западноевропейского христианства в процессе модернизации) и Э. Дюркгейма (соотнесение религии и самосознания, становление идентичности верующих в процессе литургического действия),

Степень научной разработанности проблемы

Исследования русской религиозной культуры с ее различными пластами (этическими и эстетическими ориентациями) в современном мире довольно мало представлены в научной литературе Поэтому здесь мы лишь кратко рассмотрим те особенности исследования русской религиозной культуры в социокультурном аспекте из них, которые имеют отношение к нашей работе Прежде всего, Н. Бердяев говорил о том, что русская нация старалась не столько преодолеть, сколько «снимать» реальные проблемы, перефокусируя свое внимание с реальности на мистические конструкции Внимание исследователей внешнего воплощения рационализованного мистического опыта в русском православии, концентрируется на пышности и роскошности русского религиозного ритуала, оценивая по преимуществу, если можно так выразиться, «удельный вес» религиозной формы, а не содержания Борьба по вопросам строгости и каноничности ритуала достигла своего апогея в XVII в., когда произошел раскол русского православия

Нельзя обойти молчанием мнения о глубокой противоречивости и парадоксальности

¹¹ Согласно Ю.В. Рыжову, социокультурный подход является метапарадигмой, в рамках которой возможно осуществить синтез достижений психологии, социологии и культурологии и говорить лишь об одном, социокультурном, лике религии См. *Рыжов Ю.В.* Новая религиозность в культуре и искусстве М: Смысл, 2006 С. 57

¹² *Торчинов Е.А.* Религии мира Опыт Запредельного Психотехника и Трансперсональные состояния СПб., 2005 С. 89-91

догматик, пантеонов и ритуалов стало проблемой «химической» ассимиляции внутри самой русской культуры. Такой раскол религиозности, пройдя затем через эпоху секуляризации и коммунизма, проявляется и по сей день. И хотя в настоящее время более 70% россиян считают себя православными, число воцерковленных верующих остается небольшим. И около половины людей, назвавших себя православными верующими, практически никогда не посещает храм¹⁶. Такого рода проявления русской религиозной культуры интерпретируются как мифичность, метарелигиозность, пассивность и т.п., далеки от определенной идеологии или религиозного мировоззрения¹⁷. Такая точка зрения от акцентирования пассивности и нереалистического характера русской религиозной культуры, так широко известно, что в русской религиозной культуре была слаба органическая взаимосвязь между институциональной стороной религии и конкретными верованиями реальных людей.

На наш взгляд, среди разнообразных идей культурного возрождения России мы можем обнаружить поиск различных способов преодоления раскола религиозной культуры. В качестве характерных примеров поиска религиозного единства мы берем учения русской религиозной философии о богочеловечестве и соборности.

Богочеловечество является одним из ключевых понятий русской религиозной философии, восходящим к христианскому учению о единстве божественной и человеческой природы Иисуса Христа, определяемом как «неслитное, неизменное, нераздельное и непреложное». Учение о Богочеловечестве в христианстве, с одной стороны, раскрывает тайну Боговоплощения, *кенозиса*, искупительной жертвы, с другой – трактует проблему отношения божественного и человеческого в земной истории, уподобления человеческой личности Богу, *теозиса* (обожения), предвосхищая идеальное состояние земного человечества, его *софийное* состояние как предел исторического становления¹⁸.

Согласно основному христианскому догмату, Бог снизошел в мир и интимно приблизился к живущим в нем путем воплощения Второго Лица Св. Троицы в человеческом теле (Богочеловек). Сын Божий, иначе называемый Логос, воплощает в себе идею совершенной человечности¹⁹. С христианской точки зрения совершенствование человеческой природы заключается в уподоблении Христу, встрече с Богом и, в конечном счете, сопричастности его сущности. В.Н. Лосский указывал, что совершенство человека заключается не в том, что уподобляет его совокупности тварного, а в том, что отличает его от прочих созданий и уподобляет Творцу²⁰. Согласно верованиям христиан, человек был создан по образу и подобию Божию. Стремясь к собственному первообразу, он тем самым может достичь совершенства и тем самым спастись.

Идея богочеловечества оказала сильное влияние на религиозную идеологию русского народа. Идеей возможного обожения человека питалось творчество В. Соловьева и других русских религиозных мыслителей. Она до определенной степени оказала влияние на идею соборности Киреевского и Хомякова, а также на идею всеединства, сыгравшую на определенном этапе исторического развития Российского государства прогрессивную

¹⁶ Безрогов В.Г. Там же С 154. Причины такого рода противоречивой, парадоксальной и расколотой религиозности интерпретировались также как комплексный результат специфических географических и этнокультурных условий России, заимствованного византийского богословия, славянского язычества и свойств, присущих русской нации.

¹⁷ Рыжов Ю.В. Традиционная религиозность в системе культуры // Системные исследования культуры 103-5.

¹⁸ Русская философия. Словарь / Под общ. ред. М. Маслина М., 1999 С 58–59.

¹⁹ Лосский Н.О. Красота Богочеловека и Царствия Божия // Трибуна русской мысли [М.], 2003 № 2 (6) С 5.

²⁰ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Боговидение М., 2003 С 197.

роль²¹

Вдохновляясь идеями богочеловечества, верующий начинает соотносить свою индивидуальную духовную сущность с высшими божественными принципами и мыслить универсальными категориями, анализируя собственное «Я» На пути духовного самосовершенствования верующий стремится к объединению микрокосма (своего внутреннего мира) и макрокосма Иными словами, через соотнесение находящихся в разных измерениях Бога и человека верующий выявляет фундаментальный интегральный принцип универсума По Г Флоровскому, от начала бытия Бог / Слово определяется к воочеловечению, чтобы в человеческом состоянии совершилось освещение и обожение всей твари, всего мира Ибо человек есть микрокосм, он стоит на грани миров, соединяет в себе все планы бытия, и призван к объединению и собиранию всего в себе²²

Начальным этапом пути обожения, слияния с универсумом становится объединение «в духе» определенной группы людей Концепция соборности говорит, что человек в любви и абсолютно несцененной свободе, являясь индивидом, в то же время является и частью целого, религиозного сообщества *Соборность* есть множество, объединенное силой любви в свободное и органическое единство²³ Г В Флоровский интерпретирует соборность во внутреннем ее аспекте как единство Духа, а во внешнем как братство людей, в рамках которого происходит духовное общение и союз любви²⁴ Согласно этому автору, существуют два типа самосознания и самоутверждения индивида обособленный индивидуализм и соборность Соборность достигается не исключением живой личности, не переходом ее в план абстрактного Логоса Соборность есть конкретное единство в мысли и чувстве Это вершина личного сознания, осуществляемая в творческом развитии, а не в уничтожении личности²⁵ Подобно тому, как Бог гармонично образует единство трех своих ипостасей, так и верующие в него смогут участвовать в братстве и союзе любви, если откажутся от собственной греховности и откроют свое сущностное «Я» В этих идеях мы можем отметить два важных момента 1) усилие по преодолению несовершенства отдельного человека, 2) образ народа / нации как органического взаимного единства индивида и сообщества. При этом, если носителем идеи соборности выступает Церковь, то она же должна стать и ее зримым воплощением в этом мире

Источниковая база исследования. В настоящем диссертационном исследовании широко использованы материалы, представленные в разных сферах социокультурного подхода к изучению проблематики Большая часть источников уже освоена в религиозной, культурологической литературе и работах по эстетике В целом весь комплекс использованных источников и литературы можно разделить на две группы

К области теории религии и современной культуры относятся тексты и материалы следующих ученых В Н Лосского, Н О Лосского, Г В Флоровского, Г П Федотова, А М Панченко, Н А Бердяева, Н А Струве, В В Зеньковского, С С Хоружего, В В Лепахина, Е А Торчинова, В Г Безрогова, Э Кассирера, К Г Доусона, П Тиллиха, Van Peursen Cornelis Anthoine, Р Уильямса, М Вебера, Р Отто, Р Нибура, К Гирца и др

В настоящем исследовании использовались сборники, монографии и статьи по религиозной эстетике и идентичности К ним относятся работы таких ученых, как Е Н Трубенцкой, П А Флоренский, И А Ильин, М С Каган, И К Языкова, Е Г Яковлев, В С Жидков, К Б Соколов, В В Бычков, Ю В Рыжов, Г Я Миненков, В А Бачинин И В Кондаков, А А Белик, Э Дюркгейм и др Их исследования были проведены преимущественно с социокультурных и культурфилософских позиций, что соответствует

²¹ Русская философия Словарь / Под общ Ред М Маслина М, 1999 С 58–59 98–103

²² Флоровский Г Восточные отцы церкви М Издательство АСТ, 2003 С 572

²³ Русская философия Словарь С 452–453

²⁴ Флоровский Г В Христианство и цивилизация Избранные труды по богословию и философии СПб РХГА, 2005 С 530–531

²⁵ Там же С 530–532

и нашим научным установкам

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Аскетизм представляет собой важнейшую особенность восточно-христианской церковной традиции Исихастская аскеза представляет собой метод достижения человеком состояния обожения Аскетизм в русском православии испытал сильное влияние Византии, но в то же время имеет свои собственные отличительные черты

2 Понятие «соборности» предполагает необходимость отвергнуть себя (начальный этап) и совершить преображение собственной личности (второй этап) Самоотвержение расширяет сферу нашей личности, позволяет включить многих и многое в свое собственное «Я», достигая подобия единства Святой Троицы

3 Церковь как социальный и культурный институт в наибольшей степени подходит для практического приложения данных идей

4 В русском храме воплощается идея соборности, говорящая о преодолении индивидуальности и достижении единства в условиях взаимной свободы Общая молитва, исполняемая в едином порыве всеми присутствующими в храме верующими и небесными чинами, является апогеем принципа соборности Совместное литургическое действо совершается в особой, предельно эстетизированной среде православного храма

5 Ритуал в русском православии синэстетический, его эффект максимизируется в результате воздействия на все пять органов чувств верующего Среди них в русском религиозном искусстве наибольшее развитие получила визуальная стимуляция духовной практики адептов, ведущую роль в которой играли икона и роспись храма.

6 Эстетичность российской религии формирует самосознание индивида или народа через индивидуальный выбор, в первую очередь, в пассивном ритуале, символов и знаков, а также через реализацию их смыслов

Научная новизна исследования заключается в следующем

1) В представляемой диссертационной работе впервые проводится системный анализ русского религиозного искусства с культурологических позиций, выявляются глубинные аспекты его взаимосвязи с русским религиозным аскетизмом

2) Апофатическая теология восточной церкви рассматривается как традиция, отголоски которой сохраняются и в современной русской культуре

3) В работе реконструируются структура русской религиозной аскетической теории и практики ее трансформации во взаимосвязи с религиозным искусством

4) Рассмотрены те эстетические элементы интерьера и архитектуры русского православного храма, которые действуют в качестве ферментов, катализирующих «духовное делание» верующих

Практическая значимость работы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по истории и теории русской культуры, а также для дальнейших разработок в области истории и теории художественной культуры и теологии

Апробация исследования Основные идеи диссертации и связанный с ней круг проблем были обсуждены на научных конференциях университета Сонг Кюнг Квана в Корее и аспирантских семинарах в РГГУ Результаты исследования изложены в публикациях автора (на русском и корейском языках) Данная диссертация обсуждалась на кафедре истории и теории культуры факультета истории искусства РГГУ

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определены актуальность, степень разработанности темы исследования, объект и предмет изучения, основная цель и задачи исследования. Дан обзор источников, использованных в исследовании. Поставлена научная проблема и обоснована научная новизна, показано теоретическое и практическое значение работы.

В **первой главе** - «*Особенности религиозной культуры в современном мире*» рассматриваются особенности религиозной культуры в современном мире, описывается трансцендентная направленность с акцентом на аскетизме как черта русской религиозной культуры (отражение высших абстрактных положений, их приближение к восприятию человека, соучаствующего в церковном действе, а также с помощью аскетических практик пытающегося приблизиться к сверхъестественному и таким образом приобщающемся к сакральным ценностям).

В **первом параграфе** - «*Современная концепция культуры в религиозном аспекте*» рассматриваются основные исследовательские методы, которые используются в нашей работе при рассмотрении проблем современной религиозной культуры. Концепция нашего исследования складывается из методологических установок таких ученых, как В.С. Жидков, К.Б. Соколов, Ю.В. Рыжов, К. Гирц, Van Peursen, Cornelis Anthonie, P. Уильямс.

Среди различных понятий культуры в разных направлениях гуманитарных наук, нужно искать адекватный для нашей работы путь. В определениях современной культуры обратим наше внимание на то обстоятельство, что культура рассматривается не как нечто наглядное и завершенное, а как живой и динамичный процесс. Это акцентирование динамичности культуры прослеживается при исследовании роли культуры в процессе взаимоотношения индивида и общества с иными обществами и индивидами. Иными словами, культура понимается не как типичная устойчивая система, а как постоянно изменяющаяся и формирующаяся. По мнению Р. Уильямса, концепция культуры как постоянно осуществляющегося процесса становления легко поддается анализу в рамках современной научной идеологии (гуманитарные науки, как известно, в значительной степени поддаются идеологическому влиянию), которая придаст большое значение прекрасному и эстетическому. С помощью этих категорий заново обобщаются и интегрируются такие акцентированные современной наукой компоненты современной культуры, как субъективность, переживания, эмоции и личность.²⁶

Такая точка зрения, согласно которой большое значение имеет факт формирования культуры, те по которой культура считается состоянием, предшествующим формированию в человеческом сознании определенных идеологий и понятий, особо важна для понимания религиозной культуры, которая составляет тему настоящей диссертации. Это происходит именно благодаря тому, что религиозная культура в значительной степени связана с верой человека, занимающей огромное место в человеческих переживаниях. Такого рода религиозная вера, обеспечивая солидарность и коллективизм внутри социума, стремится к своему расширению до универсальных масштабов. При этом значимость индивидуальной религиозности для общества может намного превосходить значимость институциональных религиозных организаций.²⁷ В этом смысле культура является для нас не столько фактом, сколько аурой²⁸ факта, возникающей в процессе своего становления.

²⁶ Williams Raymond. *Marxism and Literature*. London, 1977. С 130.

²⁷ Рыжов Ю.В. *Ignoto Deo*. Новая религиозность в культуре и искусстве. М. Смысл, 2006. С. 63.

²⁸ Слово «аура» может быть использовано вместо «эфира». А.Я. Гуревич замечает, что чтобы правильно понять поведение людей общества в глобальном мире, экономическое, религиозное, их творчество, их семейную жизнь, быт, нужно знать основные свойства этого эфира культуры. См. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 11.

Второй параграф – «Религиозность в современной культуре».

К Г Доусон говорил, что религия имеет двойную функцию по отношению к культуре с одной стороны, она освящает существующую традицию, так как она консервативна, с другой стороны, она динамична, поскольку обеспечивает общую цель, средства и методы ее достижения, объединяя различные социальные элементы в культурном аспекте²⁹ Данная точка зрения рассматривает религию как одну из систем культуры В процессе становления культуры в фокусе рассмотрения находятся роль религии и ее взаимоотношения с иными сферами культуры В этом смысле, религиозное явление тоже рассматривают как культурное явление При этом религия прочитывается как одна из сфер символики и идеологии, и интерпретируется как процесс рационализации мистического опыта и социализации индивидов и т п

Более глубокой считает роль религии в функционировании общества культурологический теолог Пауль Тиллих Он говорит, что религия есть субстанция культуры, а культура – форма религии По его словам, религия в самом широком и фундаментальном смысле слова является «предельным интересом», то есть религия есть субстанция, основание, и глубина духовной жизни человека в сферах познания, морали и эстетики Предельный интерес проявляется время от времени в «укрытой» и искаженной (священной и мирской) форме в обществе, отражаясь в поведении человека³⁰ Если схематично представить утверждения данного теолога, окажется, что религия не является одной из подсистем культуры, а занимает «горизонтальное» положение в основе многих сфер культуры Напротив, утверждение, согласно которому религия является одной из подсистем культуры, означает, что религия как одна из подсистем культуры занимает определенное место в «вертикальном» ее строении

Однако, по культурологу В Персону, значение и функция религии в современной культуре со временем изменяются Он подчеркивает, что в функциональном представлении не существует значения самого по себе, значение формируется и существует только в связи с иными значениями в определенном социокультурном контексте Поэтому возникает такой вопрос «Какое это имеет значение?» (в данной ситуации), а не «Что это значит?» Субъект и объект раскрываются по отношению друг к другу, обретают свою идентификацию в ходе взаимодействия друг с другом В этом контексте сфера трансцендентного в современных культурологических теориях не понимается как независимая статичная объективная данность, идет рассмотрение того, в каких формах то, что понимается под Абсолютом, конкретизируется в повседневной жизни верующих Божество рассматривается, прежде всего, не в значении трансцендентного этому миру начала, а в качестве основы постоянно формирующейся, меняющейся определенной сферы повседневной жизни людей³¹ Многие современные религии, как и прежде, ориентируют адепта на взаимодействие с иным миром, целеполагание и ожидание компенсации в нем земных проблем, отвлекая людей от жизненных невзгод Но адепты наших дней желают уже не столько служения, посвящения собственной жизни некоему Абсолюту, сколько практического применения религии в собственной земной жизни Можно назвать это новое отношение к религии «произвольной религиозностью»

В контексте современной религиозности, реальный мир как таковой воспринимается как жизненное пространство, место, где мир сакрального реализуется более конкретно В ходе этой эволюции религия становится все более изменчивой и формирующей новые смыслы во взаимоотношениях с «Я» На наш взгляд, такого рода современной религиозности в некоторой степени проявляется в русской религиозной культуре

²⁹ Доусон К Г Религия и культура СПб, 2001 С 256-7

³⁰ Тиллих Пауль Избранное Теология культуры М, 1995 С 240-66

³¹ Van Peursen Cornelis Anthonie Cultuur in stroomversnelling Leiden, 1987 (пер на корейский язык Канг УА Сеул, 1994 С 132)

Третий параграф – «Трансцендентная направленность как особенность русской религиозной культуры»

Частую современные религиозные явления, массово тиражируемые, общедоступные, обретаемые интересующимися религией практически безо всяких усилий уже не воспринимаются как обращение из абсолютного мира в мир человеческий, как послание от священного к мирскому. В связи с этим в религиозно-исследовательских работах возникает тема профанации священного. Но, на наш взгляд, эта ситуация не означает утраты человеком религиозности и/или гибель религиозного сознания как такового. В связи с этим, Ю. Рыжов отмечает, что профанное это не столько антипод священного, сколько его отсутствие, его вращение в повседневность.³²

В отличие от базовых жизненных потребностей человека, таких, как голод, сон и половое влечение, религиозное или сакральное чувство, имеет особую мистическую направленность. То, что культуру называют миром ценностей и смыслов, означает, что внутри нее заключена направленность к определенной цели, подобно этому и различные действия и проявления в религиозной культуре, например, поклонение Абсолюту, богослужение, обряды, аскеза, пожертвования и служение также направлены на поддержание и возвышение жизни человека. При этом присущие этому ценности и идеалы также направлены на самореализацию человека.³³ Стремление к самосовершенствованию и поиску собственной сущности является, по мнению некоторых психологов, онтологически присущим человеку свойством. Можно сказать, что являющееся субъектом человека «Я» обнаруживает находящуюся на центральной оси бессознательно о самость и стремится жить в соответствии с ней.

Такая трансцендентная ориентация является также особенностью обычной институциональной религиозной культуры, однако можно сказать, что она особенно рельефно проявляется в христианской культуре, а внутри нее – в культуре русской православной церкви. По С.М. Климовой, в язычестве святость определена как абсолютное качество телесного совершенства, а в христианстве – как абсолют духовного совершенства.³⁴ В религиозной культуре существуют различные учения и способы, направленные на самосовершенствование, а, с христианской точки зрения, совершенствование человеческой природы заключается в уподоблении образу Бога, встрече с Богом и, в конечном счете, сопричастности Божественной сущности.

В качестве примера конкретного практического способа воплощения такого рода мистической направленности, можно привести аскетизм. Согласно мнению С.С. Хоружего, аскетизм представляет собой присущий восточной церкви феномен.³⁵ Исихастская аскеза представляет собой метод достижения состояния обожения, то есть является путем, связующим индивида с высшими телеологическими установками.

Такого рода религиозная направленность вначале становится фундаментом, центрирующим общество на основе общих, коллективных представлений и идеалов, а затем стремится к расширению своего пространства до пределов ойкумены. Такая религиозная направленность рационализируется в рамках морально-этических и эстетических концепций. Если первая категория нагружена рационализирующими смыслами и передается, в основном, языковыми единицами, то эстетические представления воплощаются разнообразными средствами изобразительного, пластического и музыкального искусства. Общая направленность воздействия на верующего этих выразительных средств состоит в обосновании реального существования некоей не воспринимаемой органами чувств реальности.

³² Рыжов Ю. В. Там же С. 66

³³ Нибура Ричард. Христос и культура // Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М., 1996. С. 37-39.

³⁴ Климова С. М. Феноменология святости и страстности в русской философии культуры. СПб. Алетейя, 2004. С. 31.

³⁵ Хоружий С. С. К феноменологии аскезы. М., 1998. С. 13.

Во второй главе раскрывается тема «*Этическое измерение русской религиозной культуры*» Здесь представлены противоречивые тенденции развития русской религиозной культуры Проанализированы причины и даны характеристики раскола русской религиозной культуры Также рассматривается теория и практика русского аскетизма в связи с идеей соборности, отражающей стремление русской культуры к своему внутреннему органическому единству

Первый параграф – «*Специфическая природа православной догматики*»

Православные догматы наглядно отражают общую мистическую направленность и вместе с тем разнородность и противоречивость русской религиозной Несмотря на то, что православие представляет собой религию богоявления (теофания, Theophany), в нем представлены и элементы иерофании (Ниерофаны) Согласно принципам религии богоявления, Бог и человек могут достичь единства Согласно принципу иерофании, Бог и человек изначально едины в своей основе и лишь в реальности воспринимаются как отличные друг от друга два начала. Иными словами, человек отпал от божественного единства в результате грехопадения, «загрязнения» своего сознания, искажения своего мировосприятия Если первый принцип мы назовем образом мышления с дуалистической структурой, то второй принцип можно назвать монистическим Хотя теофания (Theophany) принадлежит к тем же самым религиозным типам, между западноевропейским христианством и восточным православием существуют различия в понимании отношений между Богом и человеком Если западноевропейское христианство настаивает на абстрактном логическом мышлении как способ познания Бога, то восточное православие требует интуитивного постижения божественной реальности Апофатическая теология (как гносеологический метод) легла в основу догматики восточной церкви

Эта теория предполагает, что Бог находится за пределами существующего мира, доступного чувственному и логическому познанию человека В Н Лосский замечает, что имеются два пути познания Бога и показывает их возможные различия двух, цитируя псевдо-Дионисия Один есть путь утверждения (это катафатическое, или положительное, богословие), другой является путем отрицания (апофатическое, или отрицательное, богословие) Первый путь ведет нас к некоторому знанию о Боге, но это путь несовершенный Второй приводит нас к полному «незнанию», но это путь совершенный и единственно по своей природе подобающий Непознаваемому, ибо всякое познание имеет своим объектом то, что существует, Бог же вне пределов всего существующего Итак, «чтобы приблизиться к Нему, надо отвергнуть все, что ниже Его, то есть все существующее»³⁶ В византийском православии, для достижения слияния с Единым в повседневной жизни требовалось вести умеренный, даже аскетический образ жизни

Специфика русской православной догматики состоит в том, что она обладает сложной модальностью Здесь мы находим смешение разнородных элементов, одновременное сочетание особенностей западно- и восточноевропейского (рационалистического и мистического) типов религиозности Русская религиозность, сформировавшаяся под влиянием внешних, греко-византийских духовных установлений, догматична в плане онтологии и аскетична в аспекте своей гносеологической (по преимуществу мистической) и этической практики

Второй параграф – «*Аскетизм как феномен православной культуры*» включает разделы 2 2 1 *Модальность русского аскетизма* 2 2 2 *Проблема статичности русского аскетизма*, 2 2 3 *Аскетизм и его влияние на культуру протестантской и православной этики*

Большая роль православного аскетизма коренится в изначальной нацеленности адептов данного вероучения на уподобление образу Бога Это означает, что для познания Бога, встречи с ним и сопричастности Его сущности необходимо отвергнуть себя и очиститься от греха в душе Аскетизм по сравнению с внешними обрядами или

³⁶ Лосский В Н Там же С 126

деятельностью большее значение придает очипению души, а по сравнению с интетектуальными поисками веры – опыту интуитивного постижения божественной реальности. Такой тип аскетизма является универсальным не только для религиозной практики в России, но и для разнообразных вероучений, созданных человечеством. Однако образ русского аскетизма, рассматриваемый посредством таких разнообразных явлений, как монастырская жизнь, исихазм и юродство, направлен в потусторонний мир и одновременно характеризуется вовлеченностью в общественную жизнь, является, с одной стороны, затворническим, а с другой – лишенным крайностей. В его основе лежит комплекс догматических и мистических элементов.

Несмотря на сложную структуру русского аскетизма, нам следует различать консервативную функцию религии, те тенденции сохранять в неизменном виде существующий порядок вещей, и статичный компонент в размышлениях аскетизма. Русские православные аскеты сосредоточивались, в основном, на мистической практике, не будучи активно вовлечены в общественную жизнь, ставя акцент в своей практике на внутреннем, а не на внешнем действии. Однако в рамках русской религиозной культуры, сложной и синкретичной, невозможно, исключая различия между эпохами и различия в степени взаимодействия со светскими сферами культуры, назвать феномен аскетизма статичным.

Например, К.Г. Доусон рассматривал динамичность религиозной культуры как отношения напряженности. В этой напряженности может возникнуть глубокий синтез религии и культуры, но возможно также их удаление друг от друга. Г. Бергсон и П. Тиллих обозначили понятие секуляризации с утратой религией динамичности те случаи, когда религия в синтезе с культурой отделяется от нее, а К.Г. Доусон считал, что это также происходит в напряженных взаимодействиях, называемых динамичностью, между религией и культурой.

Согласно М. Веберу, аскетический стиль жизни в западе сводился к ориентированному на божественную волю рациональному преобразению всего существования. Стержень логики Вебера заключается в этическом преобразении западного мирского аскетизма. Религия во взаимоотношениях с культурой, обладая динамичностью, претерпела определенную трансформацию, достигнув морально-этической стадии своего развития. Причем М. Вебер считал, что здесь действующим или придающим импульс трансформации психологическим мотивом служит христианский аскетизм.³⁷ Согласно мнению Г.Я. Миненкова, православие тоже ориентировано на достижение Царства Божьего в этом мире, но, скорее, пассивным образом, игнорируя мир и его заботы. Русский аскетизм, в отличие от протестантского аскетизма, не реализовался как массовая социальная практика. Лишь иногда он воспринимал извращенные формы различных версий утверждения Царства Божия в этом мире.³⁸

Несмотря на то, что российская религия не только в эпоху модернизации, включающую в себя процесс секуляризации, но и на протяжении всей российской истории не играла активной социальной роли, в российской религиозной культуре существуют заслуживающие внимания способы вовлечения индивида в сферу религиозного. Среди них в качестве присущего России специфического способа можно отметить ее эстетичность. По В.В. Зеньковскому, аскетизм, который является характерным для России религиозным феноменом, сублимировался в художественное творчество.

Не будет преувеличением сказать, что ядро социально-культурных трансформаций российской религии составляет религиозное искусство. В XIV–XV вв., которые называют «золотым веком» русского религиозного искусства, творили такие мастера иконописи, как, например, Феофан Грек, Андрей Рублев и др. Все они были аскетами. Многие

³⁷ Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма М., 2006 С. 90-126

³⁸ Миненков Г.Я. Проблема религиозно-культурной идентичности в русской мысли 19–20-век. Минск, 2003 С. 41

иконописцы жили в монастырях, сами были монахами, общались с высокодуховными братьями и соборный опыт мистических откровений умели выразить художественными средствами своего мастерства³⁹ ИК Языкова отмечает, что иконопись как типичное русское религиозное искусство является «живописью исихазма» как одного из видов аскетизма⁴⁰ Плоды труда исихастов (иконописное творчество) были чрезвычайно распространены на Руси П.А. Флоренский также считал аскетический образ жизни главным эстетическим актом, а аскетике – православной эстетикой В этом контексте, если, как указывал Макс Вебер, западноевропейское христианство в процессе модернизации претерпело этическую трансформацию, то, несмотря на отсутствие в российском православии отчетливых изменений в определенный период, можно сказать, что в России дух аскетизма последовательно социализировался в эстетическом плане

Третий параграф – «Индивидуальность в универсальности: идея соборности»

Наряду со многими центробежными устремлениями и противоречиями русской религиозной культуры в ее рамках существовали философские исследования, направленные на ее социальную интеграцию Эти усилия могут быть разделены на проблематику общего и частного в рамках единой большой категории религиозной культуры К первой относится выполнение таких действий человека ради достижения конечной цели, как молитва, размышление и аскеза В этом присутствует аспект стремления человека к совершенствованию собственной природы Однако, хотя конечная цель человека достигается в потустороннем мире, она должна находиться в гармонии с религиозным поведением индивида в мире реальном, так как стремление к индивидуальному совершенству может иметь смысл только в согласии с окружающим индивидом внешним миром

Идея богочеловечества, которую трудно найти в западноевропейском христианстве и которая почти не оказала на него влияния, была полностью принята в российской религиозной культуре Можно сказать, что в индивидуальном плане она ярко проявилась в феномене аскетизма, а в социальном плане она породила присущую только России идею соборности Понятие о соборности в русской религиозной культуре рассматривает ретроспективно догмат о Троице в христианстве Смысл слова «соборность» содержит в себе не только понятие единства, но и понятие множества. Оно говорит о соотношении между тем и другим или, вернее, о некоей тождественности между единством и множеством, отчетливо Церковь кафолична как в своей совокупности, так и в каждой из своих частей⁴¹ Г.В. Флоровский замечает, что для участия в этом соборном мире надо отвергнуть себя (начальный этап – самоотвержение) и совершить преображение души, то есть преображение личности (второй этап – просоображение)

Верующие мыслители утверждают, что самоотвержение расширяет сферу нашей личности, через самоотвержение мы обладаем внутри себя всем множеством, мы включаем многих в свое собственное «Я»⁴² Если человек в индивидуальном плане посредством аскетизма отвергает себя и открывает себя изначального, в результате этого в общественном плане он может действовать на основе принципа любви При этом можно сказать, что если идеи богочеловечества и соборности представляют собой интегрированный поиск методов восстановления целостности индивида, нации и общества в абстрактно-философском аспекте, то аскетизм является формой конкретного воплощения этих идей в реальном мире

Эти идеи могут быть реально воплощены в институте церкви⁴³ Идея соборности соотносилась с его идеальным образом, то есть с церковью как мистическим Телом Христа Слово церковь (*эκκλησία*, греч.) означало собрание, а выражение «собраться в

³⁹ Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры. Sub specie aethetica Т.2 СПб., 1999 С. 232

⁴⁰ Языкова И.К. Богословие иконы М., 1995 С. 105

⁴¹ Лосский В.Н. Там же С. 248

⁴² Флоровский Г.В. Там же С. 530-531

⁴³ Лосский В.Н. Там же С. 248

храме» значило воплотить Тело Христа, что достигалось через таинство Евхаристии. Тогда еще не произошло разделения на мирян и духовенство в богослужении принимали активное участие все собравшиеся, а сама Литургия означала буквально «общее дело». По Е. Н. Трубецкому, в русском храме, помимо идеи посредничества между погусторонним и хаотическим мирами, воплощается идея соборности, говорящая о преодолении индивидуальности и достижении единства в условиях взаимной свободы⁴⁴

Здесь мы хотим обратить внимание на то, что в ритуале русской православной церкви эстетические элементы храмовой архитектуры и интерьера способствовали успешной духовной практике. Среди них в русском религиозном искусстве наибольшее развитие получила визуальная стимуляция адептов, ведущую роль в которой играли икона и роспись храма.

В третьей главе – «*Эстетизм русской культуры как интегрирующий ее элемент*» – анализируется символика и роль эстетических элементов в русском религиозном ритуале, рассматривается их взаимосвязь с самосознанием индивида и нации.

Первый параграф – «*Эстетика сакрального*».

Многообразие религиозной культуры, в том числе личного опыта может быть выражено с помощью языка (библия, другие канонически установленные тексты, например молитвы). Однако по большей части он не выразим языком, он «проживается», заново воспроизводится в таких ритуальных действиях, как, например, причастие, почитание нетленных мощей и пр.

По словам Е. Н. Трубецкого, религиозная эстетика выражается русским религиозным искусством не в словах, а в неподражаемых красочных видениях. Наиболее ярким и радостным из них можно назвать видение мирообъемлющего храма⁴⁵. Такая визуальная специфика русского религиозного искусства проявилась в иконе и росписи храма. В форме, цвете, линии, композиции икон и росписей отражается опыт христианского глубинного миропонимания, мировидения и мироощущения, по мнению многих православных мыслителей, словами не выразимого⁴⁶.

Здесь важно отметить, что акты религиозной жизни человека всегда осуществлялись в синезтезии. В частности, русское религиозное искусство, в котором господствовал такой визуальный компонент, как иконопись, также выявляло особый смысл в гармонии разных компонентов. Архитектура русского православного храма, такие объекты, как фрески и иконы, не просто составляют определенный набор произведений искусства, а представляют собой живые динамичные компоненты, образующие единое целое⁴⁷. При этом гармонию образуют не только архитектура и живопись, но и музыка, вокальное исполнение, запах, цвет и линия. П. А. Флоренский называл проявляющееся в православном ритуале сочетание обонятельных, акустических и визуальных элементов воздействия синтезом искусства⁴⁸. В этом синтезе участвуют архитектура православного храма, символика внутреннего пространства, система росписи храма, декоративные украшения, одежда клириков, сложная система освещения, атмосфера особых ароматов православного храма. Каждый вид церковного искусства создавался с учетом его взаимодействия в системе с другими видами. Он может быть правильно воспринят и понят только в процессе такого общего функционирования всех видов искусств, то есть в

⁴⁴ Трубецкой Е. Н. Два мира в древнерусской иконописи // *Философия русского религиозного искусства XVI-XX в. М., 1993 С. 221*

⁴⁵ Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках // *Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв. М., 1993 С. 209*

⁴⁶ Бычков В. В. Там же Т. 2 С. 72

⁴⁷ Евдокимов П. Н. Искусство иконы. Богословие красоты. Тверь, 2005 С. 188

⁴⁸ Флоренский П. А. Храмовое действо как синтез искусств // *Христианство и культура. М., 2001 С. 508-20*

процессе храмового богостужения⁴⁹

Так, эстетичность русской религии есть проявление воли человека воплотить в этом мире духовное прозрение, видение, откровение о божественной сфере и мир небесный. Такие религиозные искусства, включающие эту направленность, имеют структуру синестезии и обладают своим конкретным изначальным смыслом в процессе литургического обряда. При проведении ритуала участвующие в нем могут испытать живое органическое воздействие религиозного искусства. Религиозное искусство в ритуале представляет собой видимые свидетельства невидимого мира, расположенного на границе между небом и землей, Богом и человеком, вечностью и миготанием.

Второй параграф – «Интегрирующая роль религиозного ритуала».

По словам Е. А. Торчинова, ритуал понимается как совокупность определенных актов, имеющих сакральный смысл и направленных или на воспроизведение того или иного глубинного переживания, или на его символическую репрезентацию⁵⁰. Можно сказать, что ритуал находится на границе между повседневным и не-повседневным поступками. Согласно мнению Э. Дюркгейма, различие между святым и мирским является основой ритуала, ритуал сопровождает действие на границе этих двух областей⁵¹.

Религиозный ритуал помогает человеку переносить его обстоятельства, предоставляя ему выход, позволяющий спастись из эмоциональной напряженности и трудностей в сфере сверхъестественного⁵². В частности, как считается, каждый участник богослужения реально приобщается к истинному вневременному Бытию, пребывает в нем, не покидая уровня земного бытования⁵³. Участники ритуала испытывают ощущение тождества окружающего их материального мира и пронизывающего его мира духовного, приближаясь и приобщаясь к объекту верования, т. е. к сверхъестественному бытию. Роль религиозного ритуала чрезвычайно важна в христианстве, особенно, в православии. Ритуал в православии есть наглядное выражение Слова Библии, которое считается исходящим от божества и лишь зафиксированным людьми. Г. Флоровский замечает, что самой важной составляющей российской религиозной культуры является ритуал, а догматы вытеснены на второй план.

Эффект православного ритуала достигал максимума благодаря различным украшавшим его компонентам, таким как иконопись, архитектура, музыка, пение и т. д. По Е. Н. Трубецкой, идея соборности также воплощается в российском православном контексте в связи с упомянутыми выше эстетическими компонентами ритуала⁵⁴.

Суть эстетического сводится к специфической системе неутилитарных взаимоотношений субъекта и объекта, в результате которой субъект получает духовное наслаждение, эстетическое удовольствие, вследствие чего происходит переживание катарсиса⁵⁵. Независимо от категории катарсиса, будь он художественным или же религиозным, человек, как считается, должен изменяться в процессе его переживания. Еще раз подчеркнем, что эти изменения глубоко связаны с индивидуальными переживаниями индивида. В процессе реализации катарсиса постигаются заложенные в религиозной догматике смыслы и ценности, и эти смыслы приобретают в глазах

⁴⁹ Бычков В. В. Там же Т 1 С 379

⁵⁰ Торчинов Е. А. Там же С 90

⁵¹ Durkheim Emile Ibid PP 21-39

⁵² Malinowski B Magic, Science and Religion Boston, 1948 p 67

⁵³ Бычков В. В. Там же С 347

⁵⁴ В русском храме с его соответствием между потусторонним и хаотическим миром воплощается идея соборности, говорящая о преодолении индивидуальности и достижении единства в условиях взаимной свободы. Под *архитектурностью* Е. Трубецкой имеет в виду особую структурную ясность, конструктивность иконных изображений, направленную на выражение идеи соборности. См. Трубецкой Е. Н. Два мира в древнерусской иконописи // Там же С 221

⁵⁵ Бычков В. В. Эстетическое // Новая Философская Энциклопедия Т 4 М., 2001 С 467

верующего еще большую значимость, если в них он видит сполна со своей судьбой.⁵⁶ Иными словами, этот смысл и ценность возрастают, если они глубоко связаны с тем, что происходит и переживается воспринимающим в повседневной жизни. К тому же наряду с «содержательным» аспектом катарсиса, чрезвычайно большую роль играет его «формальная» (в рассматриваемом нами случае – эстетическая) сторона, что делает возвышенное чувство адепта более чистым и устойчивым. В качестве соответствующего примера мы рассматриваем синестезический ритуал православия. И потому, на наш взгляд, можно сказать, что катарсис, достигаемый верующими в процессе совершения проставного ритуала, именно в условиях обретения своей эстетической формы достигает своего максимума.

Важно, что религиозная реальность получает свое «посюсторонне» завершение и оформление в ритуале. Его участники придают ритуалу значения особого религиозно-символического порядка. При этом в узком смысле существует умозрительный символический порядок, который формируется на индивидуальном уровне, а в широком смысле существует символический порядок, который формируется на уровне коллектива и сообщества. Символика отдельных элементов действия и различных предметов культа не только многозначна, но и динамична. Итак, участники ритуала оказываются в мощном энергическом поле-пространстве, которое предельно активизирует все их духовно-душевные силы, такие как эмоционально-чувственные, умственные и эстетические.⁵⁷ По П.А. Флоренскому, в результате ритуальной деятельности, вовлекающей всех людей, объединяющей их в единый собор человечества, каждый его участник имеет реальную возможность «выйти из субъективной замкнутости и обрести опору в абсолютной объективной реальности», то есть найти свое конкретное место в мире.⁵⁸

Обобщая изложенные выше соображения, скажем, что трансценденность русского православного искусства достигает своего максимума в синестетическом ритуале, а конечная цель его заключается в освобождении человеческой сущности. При этом ценность катарсиса, проживаемого участниками в ритуале, возрастает, если он глубоко связан с тем, что происходит в повседневной жизни воспринимающего. В процессе ритуала не только изменяется человек, но и формируется особый символический порядок. То, что получается в ходе этого, может ограничиваться лишь индивидуальным уровнем воспринимающего, но может, пройдя процесс универсализации в объективном мире, развиться в идеологически определенной общности или государства. Оно может также сформироваться в этос нации, принадлежащей к данному сообществу или государству, а также действовать в качестве культурной доминанты определенной эпохи. При этом культурные элементы эпохи, которая основывается на религиозной эстетичности, оказывают значительное влияние на становление самосознания сообщества или этноса.

Третий параграф – «Эстетичность русской религиозной культуры».

Эстетичность российской религии, проявившаяся в процессе становления религиозной культуры обнаруживается не только в рассмотренных выше непосредственно религиозных сферах искусства, как то иконопись или церковная архитектура. Примеры этого можно найти и в русской светской живописи. Начиная с «Явления Христа народу» относящегося к классицизму художника А.А. Иванова, через «Христа в пустыне» передвижника Крамского, «Боярыню Морозову» относимого к мастерам исторической живописи Сурикова, «Крестный ход» реалиста Репина, картину «Что есть истина?» Ге, «Демона» Врубеля и вплоть до супрематиста Малевича в каждую из эпох русская живопись питалась религиозными сюжетами. То же относится и к музыкальному творчеству (П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков, С.В. Рахманинов, А.Н. Скрябин, И.Ф. Стравинский). Таким образом, даже при структурной разделенности православия в

⁵⁶ Лукач Дьердь [Эстетическое] Lukacs Asthetik Budapest, 2000 (пер. на корейский язык Ван С.В. Сеул, 2002. Т. 4. С. 190).

⁵⁷ Бычков В.В. Там же Т. 1. С. 555-72.

⁵⁸ Флоренский П.А. Из богословского наследия // Богословские труды. М., 1997. С. 138.

России религиозность русского этноса в каждую из эпох его существования отражалась в самых разных сферах русской культуры

Но, здесь мы сталкиваемся с одной из трудностей изучения русской религиозной культуры, заключающейся в том, что большинство российских верующих не участвуют в конкретных ритуалах. Хотя более 70% россиян считают себя православными, число по настоящему «воцерковленных» остается небольшим. Лишь 3,6% регулярно посещают церковь (раз в неделю и чаще, и среди них абсолютное большинство составляют пожилые женщины), около 5,8% - раз в месяц, 20,3% - по большому религиозному празднику и 23,3% - раз в год и реже.⁵⁹ Определение русского православия как мифа или метарелигиозности коренится в ее пассивных и внекультурных свойствах. Но, на наш взгляд, важно то, что в русской религиозной культуре при недостаточности формирования конкретных сообществ индивидуальный религиозный опыт все же интериоризируется русскими, а его ценность, будучи универсальной, существует в форме общего достояния. Это начинается с переноса факторов или элементов, которые в коллективном ритуале делают возможным религиозный опыт, из определенного сакрального места туда, где в данный момент находится индивид, где он занимается личной религиозной практикой. Такое религиозное искусство, как иконопись или архитектура, сохраняют свою символику и роль не только в таком сакральном месте, как церковь, но и в повседневности. Эту особенность религиозного искусства можно назвать сакрализацией секулярного. Таким образом, религиозность русского этноса проявляет свои специфические свойства в непосредственном соответствии земному, повседневному бытию, и можно сказать, что таким образом пространство повседневной жизни преобразуется в пространство сакральное. Другими словами, сам человек решает и определяет для себя сферу священного (с границы становятся все более подвижными, определяясь индивидуально, ситуативно и зачастую спонтанно, что мы рассмотрели в 1-ой главе)

Такого рода сакральные действия и опыт в повседневности мы назовем пассивным ритуалом. Согласно мнению Э. Дюркгейма, к активному ритуалу относятся действия, направленные на контакт с сакральным, (на нашем материале – например, при евхаристии в церкви). Однако в пассивный ритуал включаются моменты, которые не предписывают верующим каких-либо действий или запрещают действовать определенным образом.⁶⁰ В пассивном ритуале заключены такие разнообразные феномены, как, например, аскетические. Такого рода пассивные ритуалы имеют такую же эффективность, как и активные ритуалы, оказывая влияние на религиозно-моральное становление индивида.⁶¹ В настоящее время, на наш взгляд, формы такого пассивного ритуала становятся все более разнообразными. Пассивный ритуал включает в себя широкий спектр порою неосознанных наших привычных повседневных действий, а также действия, которым мы придаем определенный смысл. Потому что, как мы рассмотрели выше, особенность современной религиозности состоит в следующем: в наши дни роль институциональной религии заключается в придании разнообразия формам реализации религиозности индивидом наряду с повседневными индивидуальными переживаниями сакрального.

Такого рода эстетичность российской религии играет чрезвычайно важную роль в ходе визуального контакта мирян со священным, который происходит во время ритуального действия. Ритуал же можно назвать доступным нашему сознательному познанию наглядным выражением религиозности русской нации. Однако мы можем отметить, что в религиозности русского народа существует нечто, что не так уж легко поддается нашему пониманию. Это и можно назвать отмеченным П. Тиллихом состоянием

⁵⁹ Безрогов В.Г. Там же С. 154

⁶⁰ Культурнтрополог предложил называть пассивным ритуалом ритуал, состоящий из воздержания и пассивных действий, которые делают невозможным неправомерное взаимное проникновение сфер сакрального и мирского. Выражение "пассивный ритуал" в английском тексте переведено как "Negative cult". См. *Durkheim Emile* Ibid P. 303-329

⁶¹ Там же

охваченности «предельным интересом» или аурой русской нации, выразившей трансцендентность религиозного искусства через чувственную красоту. Каждый момент нашей жизни, всякое пространство и все области безграничны, так наше сознание, охваченное «предельным интересом», не может быть ограничено какой-либо особой сферой. Это состояние возникает благодаря тому, что культура, являясь своего рода религией слишком тесно связана с последней.

И А. Ильин отмечал, что культура творится не отдельным, она есть достояние многих людей, духовно объединенных между собой. «Духовный акт, которым народ творит свою культуру, есть акт национальный. Он возникает в национальной истории, он имеет особое национальное строение, он налагает свой отпечаток на все содержания национальной культуры. Человек может не замечать этого, народ может не сознавать этого, но это остается и пребывает в веках. В истории каждого народа имеется известная ступень духовной зрелости, на которой он осознает особенности своего национального духа и своей национальной культуры и понимает, что ему даны свыше Дары и что он воспринял, усвоил и воплощает их на свой особый лад. Тогда нация постигает свой религиозный смысл, а национальная культура утверждается на религиозных корнях»⁶²

Под сакральным в данном случае понимается не верность религиозным принципам и не религиозное толкование священного, а священные для индивида ценности его повседневной жизни. Э. Дюркгейм указывал на возможность нерелигиозной трактовки сакрального как составляющего подлинную основу человеческого бытия, коллективистский (традиционный) аспект его сущности. Согласно его мнению, в процессе социализации индивид обладает присущим только ему собственным сакральным существованием, связанным с внутренней жизнью и собственной судьбой. Развиваясь и дифференцируясь в такого рода процессе социализации, индивид формируется как бытие со вторичной сакральностью⁶³

Н.Н. Федотова, рассматривая смысл причастия в связи с проблемой идентичности человека и становлением региональных культур, также использует термин сакральное. При становлении самосознания Я нечто, что приобретается вместе с усваиваемыми с детства традициями и языком, не исчезает, а откладывается в глубинных скрытых слоях человеческого сознания. Н.Н. Федотова приводит в пример мнение российского писателя и социолога П. Сорокина, который, находясь в эмиграции в США, создал теорию стратификации и социальной мобильности, но тем не менее не только не мог забыть родной коми-пермяцкой деревни, но и в теоретической работе часто обращался к российским мотивам, таким как альтруистическая любовь, триединая истина и интегральная сущность человека⁶⁴

Также в случае религиозности русского этноса некоторые моменты, которые были уже свойственны русским, заложены в их подсознание (например, стремление к коллективизму), проявлялись в процессе становления их религиозной культуры. На наш взгляд, можно сказать, что свободная воля человека в русской религиозной культуре проявлялась эстетически, и эта религиозная эстетичность через процесс универсализации в объективном мире способствовала формированию идентичности русских. При этом сакральные моменты обеспечивали человеку постижение смысла его бытия и решение других сущностных экзистенциальных проблем.

В конечном итоге, персонализация, обретение человеком или группой людей идентичности происходит в процессе социализации, усвоения культурного наследия. При этом сознание индивида избирательно воспринимает определенные моменты культуры, будь то проявляющиеся в мифе и символе архетипы бессознательного или подсознания, либо накопленные в групповом опыте сакральные ценности, соответствующие его внутренним склонностям и запросам. Здесь мы можем вспомнить слова К. Гирца. Он

⁶² Ильин И.А. Основы Христианской Культуры. Мюнхен, 1990. С. 48.

⁶³ Дюркгейм Э. Там же. С. 426-427.

⁶⁴ Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. № 6. М., 2003. С. 35.

уподоблял взаимоотношения культуры и человека взаимоотношениям паутины с пауком и при этом обращал пристальное внимание на то, что актант культуры выбирает в культурной смысловой сети, а также посредством каких действий он реализует свой выбор. Если интерпретировать это семантическим методом, скажем, что индивид формально осознаваемыми методами создает в объективном мире знаки, избирательно их использует и реализует их смыслы. В этом контексте, эстетичность российской религии также формирует универсальность и самосознание через индивидуальный выбор, в первую очередь, в пассивном ритуале, символов и знаков, а также через реализацию их смыслов.

В Заключении работы изложен следующий основной вывод:

Рано или поздно у каждого человека появляется желание определить свою позицию по отношению к таким предельным, онтологическим вопросам, как смысл жизни, посмертное бытие, целесообразность существующего миропорядка и пр. Религиозная практика (переживание мистического опыта, участие в ритуалах, изучение догматики) является одной из форм получения ответа на эти вопросы. Религиозная культура вырастает на базе рационализации индивидуального мистического опыта (в первую очередь это опыт основателя религии, а затем и соотносение с этим опытом состояний, переживаемых адептами данного вероучения). С течением времени происходит институализация, структуризация и догматическая фиксация индивидуальной религиозной практики в форме молитв, ритуалов и т.п. Появляется особая символическая система средств выражения религиозного опыта, мировоззренческих установок вероучения: собственный язык, мифологические, художественные образы, сюжетные линии и др.

Большинство религий предлагает своим адептам путь духовного самосовершенствования, который является средством самореализации индивида, актуализации заложенных в нем потенций. При этом каждая религия также работает с бессознательной сферой человеческой личности, предлагая осмысление и, возможно, трансформацию некоторых ее образов и структур. Религиозность, на наш взгляд, коренится в бессознательных пластах человеческого Я (ego), а потому даже в эпоху секуляризации и массовой профанации сакрального удовлетворение глубинной потребности в религии остается весьма актуальной проблемой.

По мере реализации базовых потребностей (в еде, удовлетворении полового влечения, в сне, самоуважении, ощущении близости) индивид стремится самоактуализироваться в духовно-интеллектуальной сфере, используя для этого предлагаемые различными философскими и религиозными системами пути, будь то постижение сути вещей (неоплатонизм и другие течения философской мысли), достижение нирваны (буддизм), очищение души и обожение (христианские мистические практики). В российском православии, которое унаследовало от византийского мистицизма идею единения с Богом, силен мотив катарсиса как начальной ступени на пути трансцендентного соединения с божественной сущностью. Экзотерическим эквивалентом внутренних, глубинных переживаний адепта в православии (как и во многих других религиях) становится ритуал, символически, внешним образом отображающий единение с Богом общины верующих в целом и каждого конкретного адепта в частности.

Русская религиозная мысль неоднократно обращалась к идее богочеловечества как теоретическому обоснованию мистического опыта верующих. Конкретным средством, способствующим воплощению идеи богочеловеческого единства, в российском православии является аскеза.

В целом, идеи богочеловечества и соборности снимают противопоставление сакрального и мирского, массово приобщая верующих к трансцендентной сфере. Эти постулаты не только способствуют духовному совершенствованию индивида, но и

являются идеологическим обоснованием тесной связи конфессиональной и этнической идентичности⁴ возникает образ православного русского народа.

Идея соборности и единения с Богом отражены в ритуалах Русской православной церкви, в которых эстетические элементы действия катализировали и поддерживали религиозные чувства его участников. Ритуал в русском православии синэстетический, его эффект максимизируется в результате воздействия на слух, зрение и обоняние верующих. Визуальные компоненты воздействия православной ритуалистики играют ведущую роль, центральное место здесь занимают иконы и роспись храмов. Русское религиозное искусство с его развитыми визуальными образами не помещает принципиально непознаваемый и невоспринимаемый простым человеком Абсолют за пределы сознания, а воплощает его в конкретном изображении. Догмат о Христе, как воплощенном Божественном Слове, является каноническим обоснованием православного искусства. Вербальное (восприятие Бога как словесного послания людям) перерастает здесь в визуальное (Бог как явленный образ). В некоторых направлениях православной мысли также присутствует идея о принципиальной непознаваемости Абсолюта, однако в целом в религиозной практике она сосуществует с идеей мистического приближения к Богу, уподобления ему путем аскетической практики. Православное искусство, основанное на рационализованном мистическом опыте познания Бога, используя средства художественного выражения, воплощает трансцендентные образы в конкретной чувственной форме. Эстетические компоненты религиозного искусства, наряду с ярко выраженной в нем этической дидактикой, служат удовлетворению соответствующих потребностей верующих и, в свою очередь, направляя эти потребности в нужное русло, создают особую этико-эстетическую систему ценностей.

В пространстве православной иконы и фрески с помощью канонизированных символических средств происходит, с одной стороны, воплощение представлений верующих об Абсолюте, о трансцендентной сфере мироздания, приближение ее к простым верующим, а с другой, – рождается воспитательный, ценностнообразующий и объединяющий верующих в одно целое мотив религиозного искусства. Соединение мистики, ratios и воображения художника служат тем каналом, через который трансцендентное приходит в обыденную действительность и начинает на нее определенным образом влиять.

Система религиозных этико-эстетических ценностей через искусство выходит за пределы собственно религии, реализуясь на разных уровнях в среде верующих (семья, группа, этнос, порой – государство). Таким образом мы видим, что индивидуальный религиозный опыт через различные каналы (в том числе через искусство) транслируется в общество, перерастая порой в идеологию определенной группы, этноса или даже государства. Религиозные ценности и установки становятся культурной доминантой эпохи, входят в менталитет народа, в значительной степени определяют его идентичность, проявляясь в трансформированном виде в различных сферах человеческой деятельности. Ведь религиозные представления отображаются не только в предметах материальной культуры, но становятся системообразующими явлениями культуры духовной.

Через познание эстетики православия русские могут соприкоснуться с глубокими корнями некоторых современных ценностных установок и ориентаций своего сообщества, заглянуть в собственное подсознание, веками находившееся под влиянием православных посылов и образов, понять процесс становления собственной культуры, во многом базирующейся на православных мотивах. В результате подобного познания человек, чья этническая и конфессиональная идентичность сегодня позиционируется научным сообществом как результат свободного выбора, возможно, осознает наличие в бессознательной сфере своего Я тех образов и архетипов, которые присущи именно православной культуре. Возможно, объяснение некоторых особенностей его системы ценностей также лежит в сфере православия. Пассивное принятие индивидом символов и знаков своей культуры, заданное его рождением и проживанием в определенной среде,

таким образом будет трансформировано в осознанный мировоззренческий выбор. Осознание смысла образов родной культуры, ценностей, реализуемых в стереотипах собственного поведения, позволяет человеку состояться как личность.

Подытоживая изложенное выше, хочется сказать, что именно стремление к прекрасному, познание истоков искусства своего народа (а православное искусство в России давно стало народным) может привести человека к обретению своей мировоззренческой позиции, этнической и религиозной идентичности. При этом непосредственность постижения эстетических феноменов способствует зачастую более глубокому их проникновению в сознание и подсознание индивида. Стремление к Истине (абсолютной, универсальной), а также стремление к Благу (социально, контекстуально обусловленному) равно спекулятивны. Они аргументируются доводами, не имеющими отношения к универсальности, т.к. они обусловлены эпохой и цивилизационными особенностями той среды, в которой возникли. И только через стремление к Прекрасному, через творческое воплощение и восприятие социально обусловленных феноменов (образов, явлений, ценностных установок) человеческое сознание может действительно возвыситься от эстетики и к этике, и к истине. В контексте подобных размышлений, религиозную жизнь русских можно назвать бытийной эстетикой, направленной на достижение возвышенного через искусство.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК:

- 1 *Ли Ки Ён* Аскетизм и эстетизм в русской религиозной культуре // Вестник РГГУ
N 10 Серия «культурология» М РГГУ, 2008 С 140-145

В других изданиях:

- 2 *Ли Ки Ён* Современная религиозность в русской культуре // Журнал СКК N 3
Сеул, 2003 (на корейском языке) С 195-211
- 3 *Ли Ки Ён* Изучение летописи «Повесть временных лет» // Ассоциация Русской
Литературы N 4 Сеул 2001 (на корейском языке) С 76-88
- 4 *Ли Ки Ён* Эстетичность русской религиозной культуры // Вопросы
гуманитарных наук 2009 № 1
- 5 *Ли Ки Ён* Особенности русской религиозной идентичности // Дни аспирантуры
РГГУ Материалы научной конференции Вып 3 М РГГУ, 2009

3

Заказ №585. Объем 1 п.л. Тираж 100 экз
Отпечатано в ООО «Петрораш»
г Москва, ул Палиха-2а, тел 250-92-06
www.postator.ru